

Alexey Lavrov

Quantum Computa

Квантум

Алексей Лавров

Quantum compita

«Автор»

2019

Лавров А.

Quantum compita / А. Лавров — «Автор», 2019 — (Квантум)

Вторая книга серии. Испытателям не сообщают о гибели их физических носителей в родном мире. Говорят, что пока, временно, до устранения технических проблем штатный выход из игры невозможен, а игровая гибель персонажа приведёт к гибели мозга. Герои, ещё считая всё происходящее игрой, вынуждены бороться за собственные жизни.

© Лавров А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алексей Лавров

Quantum compita

Все названия, имена и события вымышленные, любые совпадения случайны.

Часть первая

Глава 1

Россия. База отдыха «Кедровая».

Женя и Паша всерьёз занялись лыжами, им потребовался какой-то способ отвлечься от вала новых проблем. Вскоре оба добились определённых успехов и смогли гулять без сопровождения инструкторов на лыжах, а не с лыжами на горбу. На одной из прогулок Паша сказал, будто продолжив прерванный разговор. – В кого он всё-таки стрелял?

Женя резко оглянулся на друга и молча продолжил движение. Когда Паша решил уже, что он не хочет поднимать эту тему, Женя проговорил. – Хорошо хоть, что ты не задал этот вопрос Грозному и Лютикову.

– Значит, ты тоже думаешь, что официальная версия врёт? – Озвучил Паша вопрос, который следовало задавать первым.

– Обе официальные версии врут. – Усмехнулся Женя.

– Ну, будь серьёзнее! Кто поверит, что турист из Москвы настолько свихнулся на почве личной неприязни к двум кланам сталкеров, что расстрелял их в коттедже таёжной турбазы?! – Проворчал Паша.

– Телезрители поверили, ибо всем известно, что нано-коктейли доводят до безумия. – Пожал плечами Женя. – И никому не интересно, что Нагорный ни разу в жизни не использовал нано-накачку.

– Даже если бы залился по уши, ботам не за что было бы зацепиться, мозг там отсутствовал. – Скривился Паша.

– О мёртвых либо хорошо... – Заговорил Женя, но Паша его сразу перебил. – Не в этом случае.

Женя недоумённо посмотрел на друга, тот принял загадочно рассеянный вид, явно ожидая уговоров. Женя упрямо поджал губы и шёл молча.

– Ладно. – Паша не выдержал. – По служебной версии майор расстрелял парней из-за личной неприязни к Лютикову и Грозному, он знал, что среди испытателей их близкие. Просто тупая мразь, даже дохлая!

– Да, его убийство сошло Грозному по состоянию аффекта – такое действительно в здравом рассудке не сотворить. – Проворчал Женя.

– Аффект вне всяких сомнений, потому и не спрашивали их ни о чём – всё ж и так ясно. Парни застрелены из табельного пистолета Нагорного практически в одно время, в момент его пробития табуреткой пистолет был в руках Нагорного, других отпечатков на оружии нет. – Ровным тоном перечислил факты Паша и проворчал. – Только не верю я в это, и всё! Не мог Нагорный, мечтал, конечно, но не решился бы точно!

– Какие мы проникательные! – Восхитился Женя, смутился. – Знаешь, у меня есть версия, но, боюсь, ты подумаешь, что я спятил.

– Похоже, что у меня такая же. – Проворчал Паша. – Давай сравним?

Женя кивнул, Паша заговорил ровным тоном. – Кто-то из испытателей в сговоре с Доктором, знал, что мы переключили оборудование связи с парнями на Рунет. Они поставили жуткий, немыслимый эксперимент – полностью переместили сознания испытателей в людей другого мира, связанного с нашим, в тех несчастных пацанов. Сталкер вышел из игры, нейтрализовал Нагорного, убил товарищей и подставил майора – дал себя убить, просто вернулся в игру. Только как он мог подловить майора? У него же был приказ стрелять на поражение в случае малейших признаков агрессии!

Женя подсказал. – А теперь вспомни то, о чём не знали ГБРовцы и что упустили из виду следователи.

– Что?! – Спросил шёпотом Паша, другу удалось его заинтриговать.

– Планшет Нагорного. – Просто ответил Женя и сразу спросил. – Как думаешь, где он?

– Точно! Такая улика, да и личная вещь – должны передать родным! – Спыхватился Паша.

– Передадим. – Согласился Женя. Паша встал, поражённо глядя в спину другу, тот, не оборачиваясь, сказал. – Догоняй!

Паша сорвался с места, быстро догнал Женю, тот, улыбаясь, заговорил. – Представляешь, вскоре после происшествия подходит ко мне один медик из ГБР и просит посмотреть планшет, дескать, уронил, экран треснул. Может, ещё работает.

Паша открыл рот, Женя равнодушно продолжил. – Ну, дал ему за него двушку, типа, только на запчасти. Понятно, оживил девайс, так представляешь, чем занимался Нагорный непосредственно перед расстрелом испытателей?

Паша готов был его придушить, но лишь изобразил на лице максимальный интерес.

– Графоманил. Писал свою ахинею, устал и решил вдруг всех в помещении перестрелять. – Сообщил Женя.

Оба надолго замолчали, думая о своём, наконец, Паша задумчиво повторил свой первый вопрос. – В кого же всё-таки стрелял Нагорный?

– Одно мы можем утверждать точно – не в Доктора. – Заметил Женя. – Хотя...

– Ну, это уже мистика! Доктора точно не было в игре, мы же вместе, под его командой пытались установить связь с призраками парней! – Воскликнул Паша.

– Кто бы говорил о мистике! – Усмехнулся Женя. – Он командовал по внутренней сети, ты вживую Доктора видел? Вот то-то!

– Но кто-то же его видел! С кем-то же он в контакте! – Горячо возразил Паша.

Женя кивнул. Понизив голос, заговорил вкрадчиво. – Узнать это может отец Нагорного, вроде бы, генерал. Раз в месяц обновляются допуски, гаджеты и аккаунты покойного вычеркнут из списков, в сети снимут блокировку.

– А у нас его планшет. – Довольно заключил Паша.

Друзья продолжили прогулку в молчании, все действительно интересные им темы они на ближайшее время исчерпали.

* * *

Квантум. Британия.

Сэр Джон Смит, декан Н-го колледжа в Оксфорде, сидел в кресле в своём кабинете, смотрел пустыми глазами в пространство перед собой и беззвучно шевелил тонкими бледными губами – учёный пребывал в сильной задумчивости. На него не накатывало вдохновение и не поражало внезапное озарение, не в этот раз. Его мысли не занимали учебный процесс, или проказы хамоватых студентов, юных хлыщей из уважаемых семей. Он тёр ладонью высокий лоб не из-за заседания учёного совета, или конфликта между этими баранами, его почтенными преподавателями.

Быть деканом почётно, но скучновато и не очень денежно, Сэр Джон почти тридцать лет подрабатывал кое-где ещё. В той конторе служилось немало веселей, особенно в его далёкой молодости, когда ему только сделали предложение, от которого лучше не отказываться. С годами ему приходилось всё меньше работать ногами и всё больше головой. Теперь он декан колледжа, глава одного из основных отделов в хитрой конторе и личный советник по скользким вопросам воротины британской политики.

А чем он занимается? Читает почту и пытается понять, что творится в мире и к чему это может привести. У сэра Джона, кроме агентов конторы, множество личных друзей в Европе и в

колониях всегда готовых по-дружески утолить его любопытство. Но чем больше информации, тем больше вопросов. Его затянуло в этот водоворот фактов, версий, слухов и вранья. Вообще-то, ему нравилась такая работа, хотя, если честно, занятие на любителя.

Сэр Джон и был такой любитель, и был бы он счастлив, кабы не сумасшедшая непредсказуемость мира. Чёрт задери этот мир с его сюрпризами! Сэр Джон ненавидит сюрпризы, в его работе они не бывают приятными. Всякая неожиданность – это всегда более, или менее мерзкая гадость. Противно, но почти привычно.

Почти. Однако прибывшая с сегодняшней почтой была не простой гадостью, она являлась личной гадостью. Семь бед – один ответ, нужно ехать докладывать. Разговор будет трудным, но он необходим, лучше испортить боссу настроение на ближайший месяц, чем дать ему повод усомниться в его, сэра Джона, компетенции. Наконец решившись, сэр Джон заставил себя встать и выйти из кабинета.

– Генри, я к главе попечительского совета, потом сразу домой. Скажешь всем, что их глупости должны подождать до завтра. – Сказал он в приёмной секретарю.

– Слушаюсь, сэр. – Прошелестел сотрудник той же конторы.

– До завтра, Генри. – Сэр Джон старательно обращался с ним, как с обычным клерком.

– Всего хорошего, сэр. – Генри не менее старательно вёл себя, как обычный клерк.

* * *

Сэра Джона словно ждали, сразу провели через рыцарские залы и галереи в кабинет хозяина, впрочем, его действительно всегда ждали, и занятый порой очень важными делами воротила тот час готов был его выслушать. Сэр Джон своей привилегией отнюдь не злоупотреблял, каждый раз его доклады стоили оказанного внимания.

Сэр Джон вошёл в кабинет, размерами и убранством почти не отличимый от его собственного. Мебель, может быть, подороже, да на стене портрет какого-то предка лорда – рыжий головорез свирепо скалился посетителям.

Босс встретил Джона, стоя. В лорде Барри воплотился сам дух ушедшей рыцарской эпохи. Высокий, толстоногий и широкозадый, но не пузатый, грудь как бочка, широкоплечий и длиннорукий – только такими могли быть повелители огромных свирепых рыцарских коней, коих, по преданиям, после каждого сражения кормили человечиною. Славные предки его отличались не только доблестью, но и независимым гордым нравом, потому жён себе выбирали исключительно по красоте и уму, что и отразилось на облике лорда. На правильном лице с высоким чистым лбом пронизательно светились большие серые глаза, пухлые губы всегда изогнуты в приветственной улыбке, не зависящей от того, что сэр рыцарь собирался сотворить с собеседником в следующую минуту.

Ничем особенным не выдающаяся, несколько даже субтильная фигура посетителя на фоне хозяина терялась, в душе романтически настроенный учёный вновь ощутил себя мальчишкой из легенды о великанах.

– Добрый день, сэр. – Почтительно поздоровался сэр Джон.

Улыбка хозяина стала чуть радушнее, он указал на кресло. Как с вершины горы донёсся мягкий, бархатный рокот. – Приветствую, Джон, присаживайтесь. Скотч?

– С удовольствием, сэр. Благодарю, сэр. – Присел Джон на краешек кресла для посетителей.

Лорд поставил на стол пару фужеров, тарелку с засахаренными фруктами и дорогую бутылку. Уселся за стол, – Бросьте церемонии, Джон. Хлебните и рассказывайте, что случилось. Ведь, что-то случилось, не так ли?

– Уф. Увы, сэр. Плохие новости о вашем сыне, сэр.

– Странно. Я видел его в обед, что с ним могло стрястись?

– О младшеньком, о Джеки, сэр.

– Ну, с ним-то всё плохое уже произошло. Или он умудрился напалить на том судне? – Лорд иронично приподнял левую бровь.

– Да, сэр. Три месяца назад на Мадейру зашли два британских корабля и бросили якоря в бухте. Шлюп и транспорт, те самые, сэр. Мы получили уведомление от нашего агента и сочли, что операция идёт по плану, однако недавно поступили интересные сведения.

– Что могло случиться с теми кораблями? И вообще, у Британии мало кораблей, чтоб обсуждать судьбу каждого из них?

– Да, сэр, судьба тех судов печальна. В городе вспыхнули беспорядки, бунт удалось подавить лишь регулярным войскам, сэр. По сообщению португальской стороны части мятежников удалось скрыться на захваченных судах, сэр.

– Только не говори мне...

– Увы, сэр. В официальном уведомлении указаны британские шлюп и транспорт, а так же португальский купчишка, сэр.

– Постой-ка, Джон. – Лорд помотал головой. – Но ведь агент сообщил, что операция идёт по плану! Он что, соврал?!

– Да, сэр, в это трудно поверить, не смотря на все официальные португальские уведомления, да и кто их когда-нибудь читал, сэр? – сэр Джон позволил себе улыбку.

– Что же заставило вас на этот раз читать по-португальски? – Усмехнулся Лорд и добавил янтаря в фужеры.

– Как всегда, нелепые слухи, сэр. – Честно признался сэр Джон. – Один служащий торговой конторы, кстати, Британский подданный, написал своему патрону в Англии интересное письмо...

– А патрон с вами на связи, конечно. – Довольно заметил сэр Барри.

– Как-то же нужно перепроверять сведения. – Сэр Джон скромно пожал плечами. – Так вот в письме клерк сообщает об интересном происшествии с его двоюродным братом, секретарём губернатора. С его слов, в день мятежа к губернатору явились некие англичане, один представился капитаном, предъявил рекомендательное письмо от Лорда Адмиралтейства, а второй... э...

– Джон! Наливайте себе сами, и не нужно этих пауз – я достаточно заинтригован! – Благодушно проворчал хозяин.

– Благодарю, сэр. – Сэр Джон воспользовался предложением и продолжил, опустив глаза. – А второй, почтительный юноша, перерезал губернатору горло. Угрозой оружия они заставили беднягу следовать за собой. Вломились в дом аптекаря и вынудили того изготовить сильное снотворное для добавления в ром. Полученное зелье они испытали на несчастном, тот потерял сознание. Пришёл в себя в горящем доме, чудом спасся и нашёл убежище в богатом, хорошо укрепленном особняке его знакомых, сэр.

– Действительно интересное происшествие, как из романа! – Согласился лорд Барри, добавляя в фужеры.

– Благодарю, сэр. – Сэр Джон пригубил половину и заговорил уверенней. – Он описал почтительного юношу, сэр. Высокий, рыженький, очень спокойный.

Лорд пристально посмотрел на сэра Джона, тот поспешил перейти к другой теме. – Неудивительно, сэр, что я после такой истории ознакомился с официальными сообщениями. Действительно, там случились беспорядки, и всё бы выглядело гладко, если бы не сообщение агента и факт угона кораблей. Захват мятежниками шлюпа, а тем более купца, еще можно себе представить, но транспорт... мы оба знаем, что это был за транспорт, сэр!

– Да уж, его пассажиры сами могли захватить эту несчастную Мадейру. – Угрюмо согласился лорд Барри.

– Вы очень недалеко от истины, сэр. – Подхватил сэр Джон. – Я дал задание агентам и выяснил... Э...

– Не стесняйтесь, Джон! Что ещё там напраказил мой Джеки? – Горько усмехнулся хозяин.

– Выяснилось, что большинство агентов убиты, сэр. – Глухо проговорил сэр Джон. – Их пытали перед смертью.

– Тоже похоже на моего сорванца. Но, согласитесь, всего лишь похоже, как и смутное описание того молодого человека. – Заметил лорд Барри. – Только не говорите, что больше было некому!

– Я бы не стал вас беспокоить только из-за одного письма, сэр. Я запросил у своих подчинённых подробности этого дела, велел расследовать, как можно тщательнее, сэр. Оказывается, накануне в городе заметили подростков в каторжном рванье, не говорящих по-португальски, сэр. Подняли данные на экипаж каторжника, все они старые моряки, их многие знают, сэр. В городишке были замечены члены команды, их трудно не узнать, такие уж у них рожи, сэр.

– Надеюсь, результаты вашего расследования не попадут португальцам? – Скривился лорд Барри.

– Насчёт португальской стороны – претензий не будет, сэр. Схвачено много местных бандитов, иных ловили за руку, сэр. Они уже казнены, сэр. Расследование закрыто, на них повесили все ограбления, сэр.

– Ограбления? Вы так и не сказали, что же там произошло. – Лорд вновь наполнил опустевшие фужеры.

– Ничего особенного, сэр, череда совпадений. – Серьёзно заявил сэр Джон, ополовинив тару. – Утром в гавань зашли наши суда, днём их зачем-то подтащили к пристани. На пристани вспыхнула массовая драка, беспорядки перекинулись в город. За ночь городишко умылся кровью, были ограблены и убиты состоятельные жители и некоторые официальные лица, включая губернатора. Ограблены конторы и склады торговых компаний, даже замок. Некоторые горожане пропали без вести, большинство пропали целыми семьями, сэр. Всю ночь в городе вспыхивали пожары, под утро запылали портовые склады. Корабли ушли из гавани до рассвета, одновременно с их уходом угнали португальского купца.

Джон для наглости добил содержимое фужера и проговорил спокойно. – Всё это, конечно, не имеет прямого отношения к нашим кораблям. Суда зашли, загрузили припасы в дальнюю дорогу и ушли в своё время, вот и агент сообщил, что операция идёт по плану. Единственный выживший в беспорядках агент – невероятная удача, сэр!

– Но португальцы сообщают о мятеже! Они провели расследование? – Зло спросил лорд Барри.

– Конечно, сэр! Я получил его результаты сегодняшней почтой, сэр. Беспорядки вспыхнули из-за неприязни местных к иностранным морякам. Ими, видимо, воспользовались ловкие жулики, но, увы, сэр, уверенно это утверждать мы не можем. Выяснили пикантную деталь о том ворье, сыщики выбили имена зачинщиков и наводчиков, сэр. Всех наводчиков, а они оказались лицами, подозреваемыми в скупке краденого, за очень редким исключением вырезали во время беспорядков. Пожар на складах расследовался отдельно, сэр. Но расследовать там нечего, буквально, остались одни головёшки, сэр. Купца могла угнать его команда, их разыскивают, сэр.

Лорд Барри наполнил фужеры, пригубил и замер в задумчивости, сэр Джон не решился нарушить молчания.

Лорд решительно хлебнул из фужера и спокойно заговорил. – Кажется, я слишком строг с Джеки, он, оказывается, очень способный мальчик. Задействуйте все средства – где бы ни появился Джек, пусть его нежно возьмут и доставят сюда. А то я, признаться, соскучился.

– Доставить? Э... сэр..., – опешил сэр Джон.

– Ну, Джон, он же мой сынок, – смутился босс, – хочется расспросить обо всём, наконец, попрощаться...

– ... на этот раз действительно навсегда! – Холодно закончил лорд Барри.

– Да, сэр, разумеется, сэр, – поклонился сэр Джон.

Глава 2

Неждан.

– Выходи на палубу, стройся! – нас разбудили истошные пацанские вопли.

«Системное сообщение.

Ваш социальный статус изменился с уровня «приговорённый к повешению, помилованный, каторжанин» на уровень «заочно приговорённый к повешению беглый каторжанин». Вы достигли 3-го уровня игрока, вам более не будут выдаваться ознакомительные игровые задания «Дожить до вечера».

Ваш опыт 3720.

Вы использовали штатный выход из игры, следующий выход будет доступен после выполнения системного задания и задания квеста «Не нарочно изменить мир».

Вы не использовали бонус рандомного усложнения мира и увеличения характеристик игрока.

Желаете использовать?»

Думаю, мир наш надолго – это корабль в Атлантике, что тут, спрашивается, усложнять? Говорю игре. – Желаю.

«Ваш выбор принят. Вам начислены бонусы.

Текущая сложность мира увеличена на 12 %.

Увеличение удачи на 3%

Мироощущения на 11 %

Предчувствия на 4%

Скорости реакции на 5 %»

Ну... не всё коту масленица...

– На палубу вылазь! Джек говорить будет! – не унимались снаружи.

Вот зачем так орать? С часок хоть поспали? И чего они ещё затеяли? А! Джек будет говорить, значит, что-то вроде пионерской линейки. Начальство ж на шлюпе оставалось, когда успели нагрять? Пойти посмотреть что ли? Всё равно поспать уже не дадут.

Казачата и близняшки, ошалело тараща глазёнки, сидели на канатах, ребята Вани Ножики нехотя поднимались с досок палубы.

– Быстро продрали глаза и на палубу, – даю команду и отдельно обращаюсь к заложницам, – касается всех! Девочки за мной, остальные, куда поставят.

Грустно бужу детскую свою сущность. – Пойдём, Захарушка, запишемся в пираты?

– А мы кто? – Зевнул пацан спросонья. – Такого в том городке начудили!

– Мы, Захар, просто уголовники. – Говорю наставительно. – В уголовники сами попадают, а в пираты надо записываться.

– Опять хохмишь? – Насторожился пацан.

– Да ты пойдя, проверь! – Заверяю со всей убедительностью. – А я пока вздремну трохи.

– Ладно... – Только успел он мне сказать, как я провалился в сон.

По ощущениям, в ту же минуту зовёт. – Неждан, ну Неждан!

– А? Что случилось? – Не сразу включаюсь.

– Чего это они? – каким-то стеснительным тоном недоумевает Захарка.

Оцениваю «чего они» опять. Ну, ничего особенного, парень привлёк к себе внимание общественности. Одет по-пижонски в камзол на голое тело (великоват зараза), чистые, почти новые штаны (панталоны без резинок на дурацких шнурках), при шляпе, поясе и башмаках, но без носков, то есть чулок (вот гадство!). На поясе кортик, за поясом пистолет, следом семян «грёзы подростка» в двух экземплярах. Неделя не прошла, как за борт выбросили, а мы тут, да

ещё и с форсом. Встречные нарочито отворачиваются, отводят глаза, а за спиной обсуждение в разгаре:

- Гляди-ка, он живой!
- Кто?
- Да Дритст этот!
- Это который Конягу зарезал?
- Его ж за борт выбросили!
- Ага. Мне Бобби говорил, что видел его уже, только я не поверил.
- Одет, как не знаю, что сказать.
- И девчонок захватил и приволок не понять как!
- Пистоль у него и кортик!
- А у нас всё после дела отобрали!
- Отберёшь у него, как же!
- Джек отберёт!
- А он с Джеком корешится.
- Особенно после того, как его в трюме отпинали и Боб Маленький позорную кличку

приклеил. Джек с засранцами не корешится!

- Он хоть и Дристун, но не засранец, и на Джека он срать хотел! Пацаны говорят...

- Что? Что говорят?

– Что он морскому дьяволу душу продал, вот что говорят! Ему даже акулы пофиг, и ему теперь, вообще, всё можно! Вообще всё-при-всё!!!

- А как продал-то?

- Его душу акулы забрали, ну, тогда ещё, первый раз, когда он к ним прыгнул...

– Не, когда его дохлого из трюма за ноги на палубу вытащили и за борт выбросили. Вот тогда его морская нечисть и вернула обратно.

– Его точно не просто так акулы больше не трогают! И он об этом сука знает, раз сам с ними купается. Про морского дьявола сомнительно, но с ним всяко нечисто.

«Системное сообщение.

Репутация вашего персонажа среди беглых каторжан улучшилась до уровня «зависть, неприязнь, суеверный страх».

Ну что сказать – начало хорошей репутации заложено, остаётся только укреплять и поддерживать.

Задумчиво успокаиваю парня. – Это они так тобой восхищаются, ещё радуются за тебя. Хотя по ним незаметно, в душе точно радуются. Ты не стесняйся, привыкай, так отныне часто будет.

– Привыкать не буду, это вредно для самооценки. – Отвечает серьёзный такой юноша. – Стесняться тоже не буду, потому что глупо себя стесняться.

– Ну, Захарушка, вот молодец! – Я с него и вправду слегка тащусь. – Входи в роль крутого перца.

Захар пошёл наглее. Ему казалось, что свободнее, но для начала сойдёт. Вразвалочку, как специально для девчонок, (переигрывает же!) прямо сквозь толпу пацанов, (крутой, ведь) не торопясь фланирует на левый фланг намечающегося строя. По росту, ёпрст. Встали в строй, Захарка впереди, близняшки сзади с перепугу друг к дружке жмутся, пацаны на них задумчиво косятся. Мы оглядели толпу пацанов, заметили руководство, стоим, ждём продолжение шоу.

Руда в роли шоумена сразу захватил внимание публики:

– Равняйся! Смирно! Грёбаное стадо перепуганных баранов! Мистер Грегори, боцман Джэкоб, помогите этим павианам построиться!

Дядя Григори с дядей Яшей пошли вдоль строя. Туда. Обратно. Снова туда. Помогали пацанам добрым матерным словом, линьком и тростью. Парни прониклись торжественностью момента и изобразили что-то вроде "смирно" и "молча".

– Банда беременных мартышек! – не унимается Джек. – Равняйся... Смирно!

Парни аж взопрели от усердия. У каждого в глазах вопрос: "Что те надо?" Джек выдерживает драматическую паузу...

– Вольно!

Это мальчишкам и вовсе не понятно! На головы можно встать? Хотя лучше с этим погодить и послушать дальше.

– Парни, поздравляю с первым пиратским успехом! Все работали молодцами! Добыча будет оценена и разделена по долям. На долю каждого приходится немало. Это ваши деньги по праву, и никто не посмеет их у вас отнять или присвоить.

– Но мы все поднялись на борт корабля дураков, с него не сойти. Вспомните, что я вам говорил перед налётом. Трусость, тупость и непослушание будут караться без предупреждений. Тогда у вас был выбор. Вы могли остаться в трюме, вы могли остаться на берегу... Молодцы, что не остались! Теперь выбора нет – мы в море.

– Здесь каждый для одних охотник, для других дичь. Теперь все мы – пираты. Только мало назваться пиратом. В море плавают полно говна, называющего себя пиратами. Вы тоже пока говно. Не верите? Закари Абрамс, выйти из строя!

– Слазь с руля, предстоит работа. – Говорю Захару мысленно, грустно сетуя на его малый рост. Оборачиваюсь к девчонкам подбодрить улыбкой. – Не бойтесь, будьте, как дома.

Руда специально выбрал самого мелкого из нас, ещё и невесть как воскресшего покойника. Для драматизму. Вылез из башмаков, босиком чеканю три шага вперёд и кругом.

– Кто считает, что я не прав? – Объявляет Руда. – Кто сможет его уделать?

– У него пистоль и ножик! – Вякнули из строя.

– Зак, сдать на хранение сэру Джэкобу личное... Добытое в бою (а я на Зака гнал, что переигрывает) оружие!

– Ай-ай, сэр!

Вынимаю пистоль, отстёгиваю пояс. Вещь красивая, но неудобная. Подошёл дядя Яша. Не глядя ему в глаза, отдаю барахло. Он ещё потоптался, прощаясь со мной, и ушёл к Руде.

Я уже в боевом режиме. Вылез Маленький Боб с явным намереньем что-то доказать себе и всяким выскочкам. «Хаджамэ» никто не заорал, но у Бобби при интуиции Захара и моей реакции всё равно не было шансов. Получил он для начала ребром ступни под колено, чтобы больше не лягался. И пяткой в фанеру на вдохе, чтоб не сопел. Дальше...

Дальше началось издевательство. Нам ведь тоже нужно кое-что доказать, а в таких делах главное – наглядность. Роберт, бедняга, уже жалеет, что ввязался в это дело, но сдаться ему не позволяет гордость. Что ж пожалеем его гордость – вертушка и пяткой в затылок. Нокдаун. Отдыхай пока, Маленький, потом ещё подерёмся.

Бедолага мотает головой, стоя на четвереньках. Гадство, шляпа свалилась! Поднимаю её с палубы, обратно на изрезанную лысину, небрежно обернулся к пацанам. Открытые рты и выпученные глазёнки! И высшая награда Захаркиной мальчишеской душе – восхищенные лучистые взгляды двух пар одинаково прекрасных, сияющих глаз!

– Ты и ты, помогите ему дойти до кубрика. – Командую пацанам, ткнув пальцем не глядя, не сомневаясь в своём праве.

Парни тоже не стали сомневаться, подхватили пострадавшего и потихоньку повели.

– Зак, ко мне, получить оружие, – отрывистым лаем даёт команду лидер.

– Ай-ай, сэр! – ору в ответ и направо...

– Башмаки заберите! – Волнуется в сознании Захар.

– Ага, сейчас! – Фыркаю пренебрежительно и рублю строевым. – Шоу маст гоу он!

На палубе потрясённая тишина. Принимаю у дяди Яши имущество.

– Пока рядом постой, – в полголоса говорит Руда и в полный голос шоумена продолжает накачку.

– Итак, это был самый сильный? Такие пираты долго не живут. И хрен бы с вами, придурки, но жизни и смерти наши в руках наших товарищей. Не товарищей – братьев! У нас, у всех нас, есть только наши корабли и наша команда! Кто из вас не боится погубить брата своей ленью и тупостью?

– Мы прокляты миром людей! Противостоять этому миру могут лишь очень крепкие парни! Каждый из нас должен стать сильнее десятка солдат любой армии! Стать быстро, нам никто не подарит времени на подготовку. Это невероятно трудно, невыносимо больно и до ужаса страшно.

– Мы могли бы дожидаться смерти, лёжа в гамаках. Но мы выбрали жизнь! Тяжёлую, полную лишений, но жизнь! Иной жизни для нас нет! – проорал Руда последнюю фразу, сделал паузу и спокойно закончил:

– Ведь мы плыли на каторгу, не так ли? Считайте, что уже приплыли. Кто водил ватаги в городишке, ко мне, остальные пока проваливайте!

К Руде подошли авторитетные пацаны, даже Бобби оттолкнул провожатых. Он сначала остановился послушать Джека, и после крайних его слов ползти в кубрик ему не пожелалось. Я с удивлением заметил среди атаманов нашего Пушка! Получается, его пацан водил мальчишек на грабёж? На общих основаниях?!

– Парни, разбирайте ребят, кого и сколько хотите, теперь вы – мои атаманы! Разберётесь с сэром Джэкобом по вахтам и приступайте к изучению морского дела.

Отвернулся и будто только вспомнил. – Эндрю, Окошко! Вы пока со мной, поможете по хозяйству.

Со всем уважением обратился к дедам:

– Сэр Джэкоб, сэр Сэнди, сэр Грегори, в вашем полном подчинении мальчишки, кого не примут в ватаги. Помогите парням определиться с очередностью вахт, и все вместе... ну, кроме ваших «засранцев», – мягко улыбнулся Руда, – подходите в каюту капитана на совет.

Отзывает нас в сторону, степенно отходит и, увидев оглянувшись, что деды заняты с мальчишками, срывается на бег. Мы следом.

– Да куда ж тебя понесло? – не могу сдержать удивления, следом набирая ускорение.

– Забыл, кто в кап-каюте валяется? Деды не институтки, но такое зрелище может их сбить с делового настроения. – Ответил Руда на бегу. – Клиентов отволочём пока в такелажку.

– А почему не в трюм? – не понял Плюш.

– Джима к уголовникам? – Разозлился Пушок на такую непонятливость.

– На себя посмотри! – Огрызнулся Плюш.

– Блин, самим волочить придётся, пацаны их дальше фальшборта не потащат. – Досадует Черныш. – А это для пиндосов слишком простой выход!

Руда у нас организатор высокого уровня. Его уровень ощущается даже в таких простых делах как отволочить. Волокли за ноги, мордами по палубе под гогот пацанов. Забросили тушки на канаты, попросили не скучать, пожелали приятного отдыха.

Руда тут же сделал ещё одно важнейшее дело, учредил пост номер один, в смысле первый пост учредил. Поставил у входа двух пацанов из ватаги атамана Пушка! Страшно гордые собой настоящие пираты со всамделишными мушкетами получили строжайший наказ – чтоб детки не лишили нас продолжения.

Захар ехидно напомнил о башмаках. Понятно, где оставили, не нашли и вряд ли вообще найдём, хотя по идее деться им с корабля некуда. В принципе и чёрт бы с ними, Захар не особо расстроился – отвык уже от обуви, а заново привыкать, особенно мне просто привыкать к тому, что тут называется обувью... можно не торопиться.

Догнал парней, Руда у входа в кормовую надстройку второй пост учредил, поставил остальных парней Эндрю Окошка, а самого атамана Пушка взяли с собой в кап-каюту поджидать дедов.

Глава 3

Квантум. Каторжник.

– Хорошо тут, просторно, – заметил Лют, развалившись на диване. – Руда, Джима, так и быть, пожалею, но остальных пиндосов пора кончать. Здесь мне самому нравится, а их куда? В такелажке держать нельзя, она из трюма прослушивается.

– Да, Руда, пора обустраиваться отдельно от пацанов. Для них, если живёшь наверху, значит начальство. Демократичность нынче не поймут, – со своей стороны взглянул на проблему Пушок.

– А скажи-ка, дружище, сам-то что думаешь делать? – Резко обернулся к нему Руда.

– Извини, я понимаю, конечно, что так нельзя. – Пушок опустил голову и заговорил глухо. – Эндрю выбрали пацаны, его – не меня! Понимаешь, что это для него значит?

Ему никто не ответил. Он поднял покрасневшее лицо. – Я ребят не прогоню, а вы как хотите!

– Хорошо, – нехотя соглашается Руда и нарочито возвращается к предыдущей теме. – Пока будем заседать, придумайте пиндосам финал поинтересней.

– И сколько фигнёй страдать? Может, о пользе подумаем, а не о развлечениях? – Возмущился Неждан.

– Ты что, какая с них польза? – отмахнулся командир.

– Штурман знает остров, и он до этого острова, сука такая, должен дожить. – Начинает Черныш с очевидного. – И он должен верить, что доживёт, если проводит.

– Сразу его сюда притащим? – Руда даже подскочил, но сел обратно под насмешливым взглядом Люта, – блин, они и так уже под охраной...

– Вы себе представляете, что такое Карибы? – Люту смешно, – там и в нашем веке всем, кто в розыске, места хватает.

– Но Доусон с кем-то из аборигенов знаком, поможет договориться, – предположил Плюш.

– Будет жить! – вынес решение лидер.

– И Дасти, – подключился Черныш, – он же офицер какой-то конторы? А в трюме у нас народец смирный только потому, что с бодуна ещё. Вот он за порядком проследит.

– Или его убьют, – закончил за Черныша Плюш.

– Ну и пофиг, – Неждан равнодушно пожал плечами, – а Джима с Боу будем спасать.

– Это как? – не въехал Плюш.

– Из такелажки слушаем, – Неждан улыбнулся собранию, – Джима станут обижать, Боу полезет его защищать, а нам останется только быстренько их спасти и вербануть, конечно.

– Вот ты сволочь! – восхитился Своята, – а Кэпа просто валим?

– Мы последние? – Удивился чему-то Неждан.

– Угу, последние подонки, – согласился Своята.

– Не лсти себе. Его грёбаное величество загрузит новый корабль дураков, а у нас есть специалист в этом вопросе, – Неждан напомнил всем кто они и откуда.

– Ну-ка, давай, – заинтересовался Черныш.

– Делаем, как они планировали. Тех пятерых высадим на шлюпке...

– Ещё лодку на это говно тратить, – проворчал Стужа.

– Не обеднеем от двух лодок.

– С какого перепугу двух?! – Зуба задавила жаба.

– На второй отпустим Кэпа.

– Неждан, охренел вообще? – удивляется Сыч.

– Ага, с детства. Эта ублюдина притащит нам судно с отморозками.

– Тебе мало выроdkов?! – развеселился Руда.

– У нас мальчишки точно лишними не будут. – Улыбнулся Черныш.

– Во! Это их сраной родине они не нужны, а нам в самый раз, – Хаски захватило.

Помолчали. Захватило всех.

– Неждан, придумай схему по-изуверски, как с Джимом, ну, ты ж умеешь. Если что, консультируйся только с Чернышом. Завтра доложишь мне, лично – ты понял?

– Да ладно! И я, командир, почти всё уже!

– Почти не считается. Завтра, подробно. Это твоя тема. Назначаю ответственным.

– Яволь, командир.

– Парни, атас, деды идут! – В двери сунул рожицу ватажник Пушка и сразу пропал.

Встали, построились. Шоу продолжается. Второе, то есть третье, то есть... тьфу, следующее отделение. Закрытый показ, специально для дедов. Как они вошли, почти всей старой командой, Руда приветливо заголосил:

– Добрый день, джентльмены. Присаживайтесь, пожалуйста, будьте любезны, – говорит, указывая им на лучшие места.

– И вам здравия, – ответил шкипер, усаживаясь в капитанское кресло.

– Здорово, сынки, – сказал дядя Яша, устраиваясь на диване.

Руда подождал, пока все степенно поздороваются и с достоинством рассядутся.

– Низкий вам поклон, отцы, за наши молодые жизни, спасенные для милой Родины! – С дрожью в голосе возглашает Руда и кланяется.

Парни синхронно выполнили поклон вперёд.

Неждан замер в поклоне, думает. – «Блин, только б не заржать»!

Дедов проняло – это называется задать настрой.

Руда развивает успех. – В бунте вашей вины нет. Вся вина на адмиралтейских прощелыгах. Это им вы не нужны, но вы нужны Родине и нам. Родине нужны хорошие моряки – только вы сможете воспитать из малолетних каторжан хороших моряков, таких, как вы.

– Просим поделиться наукой, – вещает Руда и снова кланяется. Парни снова синхронно поклонились.

Неждану весело. – «Ха! Какой мятеж-разбой?!!! Детям помочь – святое дело, ещё и для милой Родины»!

Руда начал рассказывать. – Узнали мы от пленных про остров в Карибском море. Остров окружён рифами, но пленные знают проход. Туда пойдём. Будет нам тот остров домом. Поставим под наш флаг землицы, да людишек, королю отпишем. Простит нас его величество.

Это, конечно, утопия, но для дедов в самый раз. Моряк, как морж, живёт в море, но помирать ползёт на сушу, где есть, кому могилку закопать. Деды в волнении. Поднялся шкипер сэр Джон, в правом глазу слеза. Прохрипелся и, поддавшись магии театра, торжественно двинул ответную речугу:

– И вам от нас поклон за вежество и отвагу. Вы дельные и храбрые, отчего ж таких не поучить? Принимай нас в команду, мы идём под твоё начало и признаём тебя, Длинный Джек, Командором эскадры.

До этого равнодушно на всё взиравший настоящий Длинный Джек в сознании Руды напрягся, завозился, устраиваясь удобнее, и дальше внимал, не скрывая острого интереса.

Поверх картинки вспыхнула колдовская надпись:

«Системное сообщение.

В боевом походе общим решением настоящих моряков вам присвоено звание Командор. Это не титул, отказаться или передать звание нельзя, лишиться Командорства не могут ни король, ни сама смерть. Вам нужно просто быть настоящим Командором.

Отношение персонажа к вам изменилось на «уважительную заинтересованность».

Приятной игры».

Шкипер тем временем продолжал. – Равно признаём назначенных тобой капитанов и иных начальников. Только, Джек, Командор, если что, не побрезгуй советом, не отмахивайся от старых ворчунов.

– Джон, иди сюда на диванчик, пусть Командор сядет в кресло. – Весело просипел дядя Яша.

– Да, ребятки, садитесь уже. – Сказал шкипер Джон, пробираясь к дивану.

Парни расселись, где придётся. Руда, нимало не смутившись, устроился в кресле и перешёл к деловой части собрания.

– В первую очередь назначаю капитанами:

– Вас, сэр Джэкоб, на "Забияку", вас, сэр Джон, на "Подарок", вас, сэр Сэнди, на "Бродягу".

Неждан восхитился. – «Лихо он названия кораблям раздаёт! По праву Командора, что тут скажешь. "Бродяга" – это, понятно, каторжник, "Забияка" – шлюп, а "Подарок" – захваченный купчишка. Прикольно, даже нравится»!

– Командиром артиллерией назначаю вас, сэр Адам.

– Сэр Израэль, приказываю вам начальствовать над ремонтом судов и прочим по плотницкой части, отдаю под ваше начало пленных плотников.

– Сэр Бил, вам вести учёт запасов в трюмах и оружия в арсеналах.

– Сэр Грегори, вы заведуете всеми прочими работами. Во-первых, будем присылать провинившихся, обременяйте нерадивых без жалости. Время потребное для исправления оболтусов на ваше усмотрение. Во-вторых, пацанам нужно пошить робу и обувь. Ну и прочее, что потребуется. Командуйте пленными мастерами.

– Джентльмены, в помощники подбирайте, кого и сколько хотите, спрашивать буду с вас. Кроме основной заботы, у вас будет главная – учить пацанов. Погоним к вам ватаги по графику, как на вахты...

Он неожиданно смутился и, помолчав, властно продолжил. – Только попрошу – без рукоприкладства. За непочтительность карать будем мы. Мы умеем наказывать, джентльмены.

– Угу, мне вон Эндрю ваш, помнится, сказал, какие вы шустрые! – Заворчал дядя Яша. – Я уж лучше сам всё пацанёнку объясню, чем к вам его!

– Британская школа мореплавания? – Брезгливо процедил Командор. – Ром, линьки и содомия? Всю эту поганую морскую романтику за борт!

– О как! Британское мореплавание вам не по нутру?! – Покрутил головой дядя Яша.

– Без рома не обойтись, а линьки, если не до смерти, очень даже полезно! – Убеждён дядя Ваня.

– Мне казалось, моряки понимают смысл слов "приказ" и "запрещено". – Холодно удивился Руда. – За то, что нельзя, зарежем без разговоров. Предупреждение единственное и последнее.

Повисла неловкая тишина. Командор, собрав волю, продолжил уже не так властно, но твёрдо:

– Вы не должны испытывать к пацанам ни жалости, ни злости. Просто учить. Без эмоций. Все поощрения и наказания будут исходить только от нас. Отцы, не забывайте, что имеете дело с убийцами – это очень серьёзно! Я знаю, что говорю, сам такой. Если посчитаете, что кого-то нужно наказать, или наградить, милости прошу, вернее, приказываю докладывать мне, или вот им.

– Давай, Командор, уже о приятном. – Посоветовал Пушок.

– Есть у нас, что сказать о приятном. – Кивнул Руда. – Мы взяли богатую добычу. Половина всего, что в трюмах причитаётся судовладельцам. Все присутствующие принимали участие в захвате "Бродяги". Половину его груза делим так: У меня, как у Командора, пять долей.

Зак своей смертью обеспечил наш старт, ему пять долей, сэру Джэкобу за то, что первым пове-
рил в нас, десять долей, остальным по одной доле.

– “Забияку” брали только мы с дядей Яшей и с дядей Билом. Вам, сэр Джэкоб и вам, сэр
Бонс, по две доли, парням, первыми поднявшимся на палубу – Заку, Поли, Грегу и Чарли тоже
по две доли, прочим по одной с половины груза шлюпа.

– Остальная добыча тоже делится по долям. Мне опять же пять долей. Мои парни всё
придумали и организовали, им за это по три доли. Вам, отцы, за мудрые советы, руководство
и помощь тоже по три доли. Вожакам ватаг по две доли, прочим по одной.

– Да, чуть не забыл, десятина от всего пойдёт на общее.

Собрание примолкло на осмысление.

– Командор, а на свою долю можно из добычи выбирать? – что-то подсчитывая в уме,
спросил старый Сэнди.

– Пока нельзя. Вот обживёмся на острове, можно будет выбрать всё, кроме денег и дра-
гоценностей. Прочие вещи будем отдавать, когда определимся с их относительной стоимостью.

– Какова стоимость мушкета в козах? – Уточнил Неждан на полном серьёзе.

– Лучше в кабыздохах! – засмеялся Хаски, – ну, куркули! Целую псарню на «Подарок»
протащили! Зуб хоть барахла натырил и ещё припёр кур, коз, кроликов.

– А Клык вон приволок четыре ведра лягушек и два пиявок! – Весело Маламуту, – Дуре-
мар бует! Давайте их, чтоб не делить, просто сожрём?

– Я скорее тебя на шашлык пушу, пустобрёх. – Рыкнул Клык. – Мастифы и овчарки тебе
кабыздохи?

– Ты его собачкам скорми. – Посоветовал Зуб. – Что с него взять? Дворняга городская,
дальше помойки ничего не видит.

– Всё-таки, ребятки, как нам добычу поделить? – Не сбивается с мысли Сэнди.

– Ты, всё усложняешь, Джек. – Вмешался Черныш. – Проще надо. Деньги делим пропор-
ционально долям. Ещё есть имущество, которое ни делить, ни продавать мы не будем. Ору-
жие и стратегические запасы, короче, всё, от чего зависит наша боеспособность, безопасность
и успешность в делах. Прочее имущество продаётся, передаётся в управление или в аренду.
Доходы, опять же, согласно количеству долей.

– Отцы, так вам понятно? – Руда выразил согласие.

– Да, сэр Командор, так будет справедливо, сэр. – За всех поддержал предложение Чер-
ныша дядя Ваня.

– Благодарю вас, джентльмены, повторяю, нам необходим ваш опыт, мы высоко его
ценим. – Проявил Руда почтительность и собственную власть. – Прошу приступить к делам.

– Будь в нас уверен, Командор. – Ответил за всех дядя Ваня, вставая.

Глава 4

Квантум. «Бродяга».

Деды степенно удалились. Важно и обиженно сопя. Как же! Они при должностях и положении вежливо посланы ... по делам, а эти сопляки... Совет комиссаров у них, понимаешь! Руда нагло и доходчиво показал у кого власть, а кому уважение.

“Таперича, граждане, когда этого надоеду сплывили...”, – дурачится Хаски.

– Демократию разводить не будем, – не поддержал ёрнического тона Командор. – Слушай приказ!

Парни преданно уставились на лидера.

– Сыч, близнецы, к мальчишкам вообще не подходить!!! Чтоб только с нами и только с нашего разрешения.

– Понятно с чьего разрешения? – Черныш разделил оценку ситуации.

– Да мы же с ними уже! – попытался возразить Маламут.

– Хлебало залепи, фофан! – С новыми интонациями ответил Пушок, поднимаясь. – Пока чем другим не заткнули! Что вы с ними? На стрёме стояли?

Ребята смутились, припомнили, что действительно занимались лишь технической стороной вопросов, но, всё же, удивились. Ещё не понимали положения вещей, не врубались до конца, где, вообще, оказались. Сыч сохранял молчаливое спокойствие – цыганёнку Питу ничего разжёвывать не требовалось. Парень почти всю злодейскую ночь не отходил от Длинного Джека, и только поэтому остался жив, пусть и в положении «засранца».

– Командор, я пойду, ребята ждут. – Пушок направился к выходу. Задержался в дверях. – Парни, я же психолог, моя работа там. Если кому понадобится, обращайтесь.

Командор коротко кивнул, Пушок вышел. Близнецы проводили его глазами и в поисках поддержки перевели взгляды на Черныша.

– Ну чего уставились, как бараны? – Черныш слегка раздражён. – Вы тупее дедов??? Им всё ясно – а вам охота смерть за яйца потеревить?

– Ты это о чём? – оскорбился Плюшевый.

– Вы знаете, что для нас значит игровая смерть – это просто смерть навсегда! Парни... боевики включительно, по одному не соваться никуда и никогда – страхуем друг другу спины постоянно. – Командор очень серьёзен. – Всё только начинается. Открыто бузить не отважатся, но сунуть исподтишка заточку – это запросто.

– Да мы посмотрим! – с ленцой протянул Неждан.

– С вами отдельный разговор, – отрезал Руда. – Пушок ушёл в атаманы, трое засранцев...

– Себя тоже пока не считай. – Подсказал Черныш.

– Ага. Значит в строю шесть бойцов, это три вахты из двух человек...

– Четырёх. – Поправил Неждан Командора.

– Двух! – Непререкаемым тоном повторил Руда. – По одному сталкеру с реципиентом на каждый борт эскадры. Зуб, Клык, Своята, вы первые, тема занятий – ротация ватаг в море! Чтоб с первого дня нигде не было постоянного экипажа! Надеюсь, всем понятно, зачем это нужно?

Плюш с Нежданом хором вздохнули, парни заулыбались.

Руда командует дальше. – Черныш, Стужа, Лют, поймали любую ватагу и приступили к занятиям!

– Каким занятиям? – уточнил Лют.

– Курс молодого бойца: физподготовка, мордобой, строевая, а то смотреть противно на это стадо. – Руда предельно конкретен.

– А делом когда заниматься?! – недоумевает Маламут.

- Да ты выживи сначала! – простонал Плюшевый.
- Во-во, и сразу... то есть, прям сию секунду, – распорядился Командор, – идите пока на мостик.
- Ну, Сычу-то понятно, зачем, для навигации, ага? – Хаски продолжает валять дурака, – а нам что там делать?
- Палубу драить! – Сорвался Командор, но взял себя в руки, – и ждать сэра Грегори, дальнейшие инструкции у него. Без дедов не вывезем, если вообще...
- Да, парни, – кивает Лют, – сейчас нам нужно просто не дать себя убить, чай не в круизе.
- Из зимы в лето! – Неждан не смог удержаться от подначки.
- Так, сядь в лотос и заткнись, Плюшевый, ты тоже. Остальные, кругом, марш! – скомандовал Руда.

* * *

Неждан.

- Мы, синхронно повернув головы, взглядами проводили парней.
- А вам я повторять должен? – удивился Командор.
 - Что повторять? – не понял Плюш.
 - Приказы, – отчётливо, по слогам произнёс Руда.
 - Да чего-то не заметил я приказов, – не могу понять хохмы, – повтори, пожалуйста, если не трудно.
 - Пожалуйста, – улыбнулся Руда, – заткнись и сядь в лотос. Плюшевый, ты тоже.
- Мы, естественно, молча усталились на несущего явную чушь Командора. Взгляды он расценил правильно, сам спокойно уселся на палубу, поджав ноги, и выжидаясь воззрился на нас. Мы переглянулись, хором вздохнули и последовали его примеру. Руда ещё немного поиграл с нами в гляделки и начал, – теперь закройте глаза. Ни о чём не думайте, ничего не пытайтесь понять, просто слушайте мой голос...
- Дальше не помню, то есть не помнил сразу после пробуждения через три часа. А очнулся как-то внезапно, будто включился, и тотчас поймал вполне осмысленный взгляд Плюша. Получается, что он включился одновременно со мной, ведь я проснулся сам и его не будил. И мы оба кое-что проспали – на палубе, замерев с закрытыми глазами, сидели «в лотосе» Клык с Зубом.
- Руда, улыбнувшись, рукой указал на двери. Стараясь не шуметь, прошли за ним на выход. Парней боялись потревожить, и Захар мой уж больно сладко посапывал в мозгу. Умаялся ребёнок, гуляючи да играючи, и то – ночка выдалась беспокойной. Кстати, она не совсем закончилась, остались кое-какие дела. Похоже, дела той ночи вообще никогда не кончатся, ну и ладно, есть у кого поинтересоваться:
- Это что сейчас было, дружок? – опередил меня Плюш.
 - А вы чего ждали? Обсуждения? Мозгового штурма? – Руда совсем не язвителен, даже печален. – Гордые, да? Спать хотели? Послали всех и ушли с брифинга!
- Мы с Плюшем недоумённо переглянулись.
- Вчера всё вне игры обсудили. – Пояснил Руда. – Для вас повтора не будет. Да и что не ясно-то? Что мы по уши в дерьме? Застряли в этой игре... на мятежном каторжнике, по всем законам природы и логики обречённом на гибель!
 - Ну, подумать, как из него выбираться... – начал я.
 - Не надо. Не надо думать и выбираться не надо, – резко прервал меня Руда. – Наш выбор прост – жить в этом дерьме или вообще не жить. А чтобы просто жить, мы должны быть сильнее всех, и наши мальчишки должны быть намного сильнее пацанов.
 - И ты вот так запросто дал нам эту силу? – иронично уточнил Плюш.

– Да. Сейчас вы с моей помощью выпались почти на сутки вперёд. Ваша задача – постоянно доводить ребят до предела их возможностей.

– Психанут, взбунтуются! – недоумевает Плюш.

– До того и будете доводить, чтоб иметь основания для подавления бунта. Это вторая сторона силы...

– Угу, тёмная, – делаю ехидную морду.

– Да. Я снял барьер. Теперь для вас лучшим и единственным моментом нанесения удара стал тот, когда мысль о нём едва приходит в голову, даже мгновением раньше. Отныне лучший и единственный удар для вас – только смертельный...

– Это ты чего, гад, такое сотворил?! – естественно охреневает Плюш со мной вместе, – мы ж всех поубиваем нафиг!

– Но вы же предупреждены? Вот и думайте, чтоб всех не пришлось, – раздражённо закругляет инструктаж Командор. – Некогда объяснять – на ходу думайте, пошевеливайтесь! И мне пора заняться главным своим делом.

– Это каким же ещё? – Мне смешно – ему, оказывается, вот только что сотворённое – не главное!

– Медициной, конечно. Надо кое-что приготовить к приёму пациентов, – Руда деловит, – мне почему-то кажется, что практика у меня будет богатая. Давайте, парни, я на вас надеюсь.

– Будь спок, пациентов мы тебе обеспечим, – обнадеживает его Плюш.

– Не переусердствуйте там. В четыре склянки на юте устроим самодеятельность, сами приходите и пацанят приводите, только не всех, по заслугам.

– Ты думаешь, мы им по заслугам не доведем? – я искренне удивлён.

– Проваливайте! – не принял дружеского тона Командор.

* * *

Квантум. «Бродяга».

Длинный Джек лишь на тот момент более-менее пришёл в себя. До этого он нарочито игнорировал Руду, как мальчик из анекдота, молчавший четырнадцать лет, пока ему не подали чай без сахара. Он проявлял присутствие, только когда вселившийся в него демон попадал в однозначную, по мнению Длинного, ситуацию и смешно цепенел. Джек спокойно брал управление на себя и говорил с открытой детской улыбкой. – Мальчик, ты хочешь подраться?

Или всё делал молча, но непременно улыбаясь. Сынок лорда спокойно вытирал лезвие, распоряжался, – пададь в море и прибраться тут, – тормозил своего обморочного демона и снова замолкал.

Можно понять бедного ребёнка – угораздило ж сначала родиться сыном лорда, потом оказаться серийным убийцей, а дальше в него вообще демон вселился! И сидел мальчик себе в ахтунге, пока не услышал слово «Командор». Во-первых, лорду не грешно быть Командором, во-вторых, не у всякого лорда это получается. Ну, стать-то у некоторых получалось, но как по-настоящему быть Командором?

– Макс, что делать? – Задал он первый вопрос демону.

– Джеки, зови меня Рудой, пожалуйста. – Мягко попросил вселенец.

– Руда ты понарошку для своих рыцарей. – Резонно ответил Джек. – А папа тебя назвал Максом, я знаю, вы недавно говорили. Он тоже демон?

Руда смешался, как раз отец на брифинге советовал не скрываться от мальчишек, а наоборот, демонстрировать превосходство, использовать мистические настроения. Но он просто не хотел врать Джеку!

– Человек он, и я человек. Ты называешь меня демоном, пусть, тогда вот что... – Руда на секунду задумался. – Я был человеком. Может быть, я стал демоном для тебя, но считаю себя по-прежнему человеком.

Джек примолк, размышляя, и выдал. – Как интересно! Оказывается, демоны получаются из людей, и даже став демонами, считают себя людьми – выходит, в аду люди так же мучают друг друга, как в жизни?

Руда в душе помянул папу с его мистикой нецензурным словом. – Джеки, ну, какой из меня демон! Я кровь не переносу, мне бывает страшно, и я считаю себя человеком!

– Значит, больной какой-то. – Пожал Длинный плечами. – Да чёрт вас демонов разберёт, не дури мне голову! Что делать-то будем?

– Что должны. – Улыбнулся Руда. – Пойдём, кое-что проверим.

Неждан и Плюшевый замерли на палубе со счастливыми улыбками, Командор мог спокойно проветриться. Он очень рассчитывал на бойцов «заградотряда». Во время построения пацаны вели себя подчёркнуто независимо, поглядывали вокруг небрежно. Их не решились звать в ватаги, тем более выбирать атаманами, Руда был уверен, что они даже позволили себе наплевать на сэра Грегори и других моряков. По его расчётам они должны после построения собраться у кормовой надстройки – для них оставался только один авторитет, Длинный Джек.

У кормовой надстройки он, как и думал, увидел группу ребят, но сразу их не узнал. А когда узнал, понял, что опоздал и, вообще, сильно ошибся в людях и запутался в приказах. Черныш, получив приказ «поймать любую ватагу», не пошёл слишком далеко. Бойцы пыхтели на палубе, отжимаясь.

– Встать! – Вполголоса скомандовал Черныш.

Ребята подскочили на ноги, обратив преданные рожицы, по большей части со свежими синяками, на единственного на тот момент для них авторитета – Чарли Ёрша.

– Лечь. – Так же, не повышая голоса, произнёс командир. Шеренга рухнула на палубу, как подкошенная.

– Десять отжиманий. – Приказал Черныш и обернулся к Руде. Тот сам едва на ногах устоял под тяжёлым дембельским взглядом.

– А! – Смягчился Черныш. – Пришёл полюбоваться?

Руда уже сообразил, что любоваться ему здесь особенно нечем. Не будет у него гвардии.

– Командор. – Сказал вдруг просительно Чарли Ёрш. – Тут вот какое дело – я ж не психолог, мне ватага не положена. Если кто из моих ребят не найдёт себе ватагу, я их к тебе направлю. Нужны ж тебе будут вестовые, помощники, правильно?

– Конечно, присылай, спасибо. – Вяло ответил Руда.

– Что-то ты плохо выглядишь. – Заметил Черныш. – Пошёл бы, отдохнул.

– Да, конечно, надо отдохнуть. – Руда повернул обратно в кормовую надстройку.

– Встать! – Услышал он, уходя, как Черныш продолжил занятия.

Глава 5

Неждан.

Вышли на палубу, синхронно вздохнули пьянящего ветра Атлантики, переглянулись и, не вынеся пафосу, заржали, конечно. Силой он нас наделил, мастер Зелёнка! Хотя с зелёнкой нынче напряг, придётся ему обходиться народными средствами – в его распоряжении целый океан и две с лишним сотни юных сыкунов. Вот ими и займёмся, а то ж вон у Черныша уже революционный порядок, ребята при деле и сам не скучает.

В первую очередь решили провести казачат, посмотреть, как они устроились. Нашли их легко – по громким крикам и матерной ругани. На баке тянулись унылые пиратские будни в виде коллективной драки. Казачата в полном составе, великолепная семёрка, и два смутно знакомых персонажа уже без особого азарта избивались сразу двумя ватагами под руководством Джона Ножа и Ника Занозы.

Оказывается, к казачатам «братаны» приехали – отпустили их дедушки на помощь своим и правильно – по правде происходящее едва тянуло на попытку избиения, близкую к полному провалу. Избивающим свалиться в разряд избиваемых не позволяли лишь численное превосходство, чисто английская упёртость и упоротость руководства.

Пусть особенно организованным мордобой назвать было нельзя, я и Плюшевый спокойно наблюдали за развитием сюжета – пацанам и без нас нескучно, сами выполняют приказ Командора, ничего о нём ещё не зная, вот такие молодцы.

По репликам действующих морд разобрались в мизансцене. Пара смутно знакомых деятелей оказались женского полу, дочками агента, заложницами, их только переодели в мальчишеское тряпье, а казачата, лыцари этикие, их защищали от хамских приставаний английских убивцев, ага.

«Мотив знакомый, даже старый». Пацаны, видимо, хотели просто завязать отношения с девчонками, и плевать им, что они под чьей-то «защитой». У казачат сработала психологическая компенсация, чувство вины, вот и приписали ребятам то, в чём себя ж и винили.

Классика, в общем, только спасаемые и не думали «дрожать, как осиновый лист», а приняли самое деятельное участие в процессе. Угу, у них же папа ростовщик и шпион, наследственность такая.

Кстати, пользуясь случаем, нужно запомнить близняшек на будущее. Одели их по-пацански и по-пиратски, но переодеться же могут. Зато сейчас у Кити фингал под левым глазом, а у Кэти под правым, и вообще полезно понаблюдать за ребятами в их естественной среде. Ну, точно – Ник левша, его работа, не иначе.

Всё-таки через некоторое время мы обратили на себя внимание нетипичным поведением. Все, значит, люди, как люди, а эти стоят, как неродные, и даже не смеются. Вот просто не хотелось их стеснять, но поди ж ты – не оценили. К нам обратились, и было произнесено роковое слово «дристун»!

Захарка давно уже проснулся и азартно болел за казачат, я еле удержал управление, когда он рванул на это волшебное слово, как демон на призыв. Я во многом его сильнее, хотя избегаю это демонстрировать, но сейчас возник именно тот случай – необходимость демонстрировать превосходство.

Он явно хотел убить мальчишку за то слово, но, что бы ни говорил Командор, у меня не было достаточных оснований для убийства. Так, всего лишь удобный повод кое-что разъяснить. Всем разъяснить, ведь главное не что сказано, а кем, кому, как, при ком, и как оно присутствующими воспринималось. Вся беда была в том, что никак не воспринималось, ничего особенного.

Плюшевый даже позы не переменил, только улыбнулся, когда я предупреждающе к нему обернулся. Мол, давай, ты первый. Вот и славно, переходим к практическим занятиям. Учебный бой с инструктором.

Только пацанов не предупредили, что он учебный, а я – инструктор. Ничего личного, просто бизнес, потому начал по порядку, с ближайшего. Своих в этом бою для меня не было, вернее, все они мои, вот и никаких предпочтений, за исключением девочек, само собой.

* * *

Почти три десятка пацанов тупо по очереди по любому бы ушатали Захаркину тушку, никакой дух бы ему не помог, но они большую часть работы сделали за меня. Не сразу поняли, что подверглись нападению, мешались и путались, ну а потом стало поздно что-либо предпринимать.

Специально бил по болевым точкам, разбил детям носы и наставил фонарей, чтобы было обидней. Задачу я себе поставил простую – перевести ребят в партер, избивать скулящих на карачках пацанят и мысли не возникло. Дал первую вводную:

– Встать на колени, опарыши, сюда смотреть! Молча смотреть, уроды! Если я от кого-то ещё услышу, или мне только покажется, что услышал слово "дристун", забью насмерть. Вы мне верите?

Ага, по рожам видно, что прониклись.

– Звать меня Закари. Обращаться ко мне "сэр", или попросту "командир". Отныне для вас по всем вопросам есть два мнения. Моё и неправильное. Это ясно, дебилы? Отвечать!

– Ай-ай, сэр командир, сэр, – вразнобой заунывно ответствовало юное пиратство.

– Что за блеянье?! Нет, столько баранов сразу для меня многовато. Грегори, забережь половину? – «невзначай» обращаюсь к Плюшу.

– Ватага Занозы, за мной, – небрежно бросил он через плечо, вальяжно удаляясь к полу-баку.

Ник нерешительно уставился на меня в ожидании разрешения. Не заслужил ты пока, дружочек, моего личного внимания.

– Не поубивай их только, – проявил я немного заботливости, не ожидая ответа.

Сказано-то было не Плюшу. Пацаны сразу сообразили, кому, и припустили за Плюшем под завистливыми взглядами оставшихся. До ребят стало доходить, кого они называли «дристун» и в чьей оказались власти. Насчёт власти они уже не сомневались, и это главное, остальное – дело техники.

Только собрался с мудрыми мыслями молодёжь наставлять, смотрю – близняшки идут. Ушли от расправы потихоньку, думаю, вот и ладно, а тут эти две назад припёрлись, и каждая по башмаку нашему потерянному несёт, Китти с фонарём под левым глазом левый, Кэтти соответственно правый. Поставили с поклонами возле Захарки и в общую кучу присели на коленки. Пацаны сияют неизвестно чем довольные, ну, думаю, ваш выбор.

Обуваюсь и продолжаю речь:

– Я ваш инструктор по мордобою и поножовщине. Первый урок боя без оружия вы получили. Понравилось? Отвечайте!

– Не-а... сэр, – буркнул Джон Ножик себе под расквашенный нос.

– Это пока не привыкли. Хотите научиться также?

– Ага, сэр – Джонни изобразил заинтересованность.

– Хотите стать такими, как я? – улыбаюсь им ласково.

– Ай-ай, сэр! – почти хором проорали пацаны.

– Ну что ж, сами выпросили. Джон – ты первый, ко мне.

Пацан с готовностью подскочил с колен.

– На колени.

– Опять, сэр?! Нахрена... сэр?! – недоумевает мальчишка.

– Брить тебя буду. Вши нравятся? – интересуюсь, поблёскивая порезанной лысиной. – Если нравятся, пойдём, искупаемся. Никто искупнуться не желает? Тогда прямые руки в стороны, замереть, внимательно смотрим, как я это делаю, – вынимаю верный боевой нож и приступаю, вполголоса заканчивая объяснения. – Того, кто первым опустит руки, побреет Джонни, он следующего, ну и далее по очереди.

* * *

Бритые мальчишки рвали рубахи на лоскуты, перевязывали головы. Настоящих, ну очень колоритных пиратиков я сразу ставил в учебный процесс. Нельзя обманывать таких детей, в тот день действительно был рукопашный бой. Даже без мордобоя ребята тоскливо поглядывали в море, наверное, к акулам захотели.

Погодите, будут вам акулы, а сейчас отрабатываем прямой удар правой. Поставил их, как надо, показал несколько раз, пока не начало что-то вырисовываться. Начали отрабатывать, воздух лупить. С полчаса за ними приглядывал и снова стал подзывать по одному.

– Ударь меня, братец, в ладошку. У тебя три попытки, – говорю пацану, протягивая руку с открытой ладонью. Он явно хочет сделать мне больно, но не судьба.

– Не получается драться, братец? – сочувствую парню. – Тогда бегом к сэру Израэлю, плотнику. Добудешь у него, как хочешь, вот такую примерно деревяшку, – показываю ему, разведя ладони где-то на двадцать сантиметров. – Не добудешь до следующих склянок, лучше сам топись, некогда мне, братишка, понимаешь?

Судя по старту с пробуксовкой, братишка всё понял правильно. Следующему ничего и говорить не пришлось, а когда третий отправился на поиск своей волшебной палочки, первый уже вернулся, даром что не на метле.

– Эк ты запыхался, братец, устал? Постой отдохни. Смирно! – ору и водружаю ему на голову чурочку. – Постой смирно, только деревяшку не урони. Следующий!

С небольшой задержкой принёс деревяшку второй, ставлю очередного страдальца рядом с первым, а тот уже уронил «спортивный снаряд».

– Да тебя ноги не держат! Постой на коленках. Только деревяшку не роняй. Следующий... Что ж ты, брат, так плохо стараешься? Сбегай за чуркой и становись рядом с ними, только чурку не роняй... Я кому говорил, не роняй? Тебе и на коленках тяжело, приляг на палубу. На живот. Не урони деревяшку. Следующий... Да ты издеваешься! Сколько тебе повторять, не роняй эту сраную палку?! Но ты уже отдохнул. Упор лёжа принять, отжимания от палубы. Считай отжимания... Сначала! Вслух считай, недоносок!

Через две склянки все лежали на животах, не имея сил отжаться. Все – это включая близняшек и казачат. Я постоянно ловил их взгляды, но не замечал – никому никаких предпочтений! Казачата были явно обижены несправедливостью, ведь они же хорошие, девчонок защищали, а их наказывают со всеми вместе. Ребята ещё надеялись, что это такое наказание, пока я не подobreю, угу.

Хотя девчонки больше боялись, что их выгонят. Сначала боялись, потом на это изо всех сил надеялись. Напрасно надеялись, оценил я их преимущества – пацаны ж больше на них оглядывались. Какой инструктор откажется от такой гормональной стимуляции?! Ну, кроме прочего.

– Мальчик, ты лёг раньше всех, значит, сильнее всех устал. Присядь-ка на коленки, отдохни, посиди, пока встать не разрешу, – назначаю лузера. – Остальные, встать. Кто умеет в "камень, ножницы, бумага"?

Короткий отдых и по новой. К полудню полсостава сидели, поджав лапки. Близняшки, хоть и шатались, но стояли, хорошая, видать, наследственность у шпиона и ростовщика.

– Кто на ногах, айда обедать, а вы отдыхайте, угрёбыши, набирайтесь сил.

После обеда резко увеличил темп – у ребят скоро вахта. Чаше подзывал бойцов, пока все не присели. Кроме одного. Что Командор говорил о концерте? Дело хорошее, но одних песенок явно недостаточно, у меня ж в кармане серебро!

– Молодец. Получи в счёт твоей доли, – говорю, протягивая ему шиллинг. – У тебя до вечера свободное время. К четвёртым склянкам подходи к юту, будет весело.

– А мы, сэр Зак, сэр? – рискнул подать голос Джонни Ножик.

– Встать, построиться, направо... за мной, бегом, марш! – увожу их на первую парусную вахту.

Глава 6

Неждан.

Пускай я не психолог или лорд, мне личная ватага не положена, да только по каким это правилам? Мы с Плюшем в сборище вне игры не участвовали, знать ничего не знаем. Допустим, нетрудно догадаться, чего ждут от нас соклановцы, что мы будем гонять ватаги и дальше, никому никаких предпочтений. Ага, и Захару тоже?! Да нам, может, до смерти с ним вместе жить, и я ради кого-то стану портить его последние дни?! Возможно, только часы... да пошло оно всё!

Парню кажется жизненно важным стать моряком, настоящим пацаном, а не мелким везунчиком под покровительством демона и Командора. Захару надоело быть мелким, ему срочно приспичило быть не хуже других, вместе со всеми.

Плюшевый пригнал на вахту ватагу Занозы, переглянулись и всё стало ясно без слов. Мне самому очень важно, необходимо разделить всё со своими парнями, и безразлично, как к этому отнесётся Командор, главное, Плюшевый со мной солидарен.

Моряки учили по принципу «иди за мной и делай как я». Полезли на рангоут. Не знаю, как Плюшевый, а я обалдел. Одно дело просто залезть на рею, пусть даже спрыгнуть в море, другое – работать там. Хорошо, что мы в таких делах люди опытные, потрудились на портовых кранах, но то было в нормальной жизни, где никому бы и в голову не пришло гнать детей на высоту даже без страховки!

А нам ещё и пример пришлось подавать. Не знаю, что имел в виду Командор, когда ставил задачу доводить пацанов, да и знать, в общем-то, не хочу, свою миссию я видел в том, чтобы быть с ними. Вот именно с этими ребятами. Им, наверное, казалось, что мы их ведём...

Помню щемящее чувство благодарности Руде за то, что избавил нас от разговоров. Нам ведь и самим абсолютно очевидно, что никого мы не спасли, что вся эта игра до первой встречи с серьёзным штормом или противником, что мальчишки, вот именно эти, обречены. И вот именно тогда у меня сформировалось единственно возможное для себя решение – просто быть с ними до смерти.

Вернее, конечно, непросто быть, нафиг я им такой виртуальный сдался? Захарка забыл про духов и демонов, для него началась всамделишная морская жизнь. Ломая пальчики, сдирая ладошки в кровь, ребята вязали пятьсот тридцать восьмой брам-шкотовый узел...

Извиняюсь, уже пятьсот тридцать девятый, когда малыш вспомнил о виртуальном заместителе и ненадолго отъехал в астрал. Или не вспомнил, только пролепетал «прощай» и чуть не ушёл с реи. Я вовремя перехватил управление, ждал этого момента и своей властью дал пацанам команду спускаться. Захар самый маленький, значит, скоро посыпятся все.

На палубе лично капитан сэр Сэнди поинтересовался, кто это такой умный за него приказы отдаёт? Я, конечно, авторства не утаил и получил свой первый пиратский гонорар – десяток линьков. Пять за то, что дал команду на отдых, и ещё пять, за то, что счёл время отдыха недостаточным.

Типа, капитан не против, отдыхайте, сколько шкура выдержит. Меня сменил Плюшевый, десять ударов с отяжечкой. Дальше начались чудеса – под удары лёг Ванька Ножик, за ним Ник Заноза, следом Петруша, казачок...

Это не было демонстрацией или протестом, ребята приняли условия и согласились с ценой отдыха для братишек. Только братики сочли её чрезмерной, согласен – просто поваляться на просмолённых досках палубы оказалось намного круче пятизвёздочного люкса. Не всем по карману или по здоровью, и на реях не так уж трудно, пацаны выразили горячее желание повторить всё сначала.

За вахту порцию линьков получили даже близняшки, к нашей чести только скажу, что всего одну. Комсостав, инструкторы и атаманы, выгребли по две, рядовые по две или по полторы – несмотря на всё морское изуверство убивать нас моряки не спешили, но и никому ничего не простили – отлили ставших безучастными ко всему ребят водой и оставили «в долг» до следующей вахты.

Нам с Плюшем как-то и на ум не пришло сослаться на приказ Командора о линьках. По хмурой морде Сэнди понятно, что он сам не в восторге, но по-другому нельзя. Опытных матросов очень мало, пленным доверия нет, остаются только мальчишки, и совсем нет времени терпеливо объяснять и уговаривать, смерть уже с нами, среди нас. До всех сразу дошло главное – старые моряки не дадут пацанам сдохнуть сопляками и засранцами, скорее забьют нахрен. Или выучат вот так, методом полного погружения с максимальным форсированием.

* * *

Как раз к четвёртым склянкам нас сменили. Оставили уже «свои» ватаги на «лёгких» такелажных работах, я и Плюш направились к юту на внеклассные занятия в виде награды. Руда с близнецами уже поджидали участников. Ребята стали подходить по одному, по двое. Вот и мой явился, скромно ждёт, что будет дальше.

«Сталкеры» от «счастливчиков» легко отличались даже издали ровной походкой и отсутствием синяков на мордашках, кроме Захаркиной, конечно, – у него ещё с того раза не зажили. Для пацанов пропуск на вечеринку – монета, зажата в пальцах – у инструкторов снова совпали мысли. Наконец, Руда счёл кворум достаточным.

– Начинайте, братцы. – Дал отмашку Командор.

– Это вы начинайте. Заки, «Ви вел рок'ю», плиз, сэр, – стесняется без сопровождения Маламут.

– Да я же слов не помню!

– И не надо, потом свои придумаем. Поори пока «ля-ля», – издевается Хаски.

Что ж, дело есть дело, хорошо хоть не моё. Захар радостно заорал на всё судно звонким голосом. Парни подхватили, близнецы зажгли.

Блин, здорово! Решаю, что и без нас шумно, прошу Захарку помолчать и присоединяюсь к плясунам. Секундой позже Плюшевый влез. Пацанята с горящими глазами пытаются повторять движения.

Хорошая песня, душевная. Будь у неё слова посложнее, давно бы кончилась, а так – гусли самогуды, и пипец нам в полный рост. Мы же не можем выйти из круга, не потеряв лица, пока песня не кончится. Спасибо Командору, прекратил вакханалию. Здорово оторвались, чуть не забыли про ужин.

На вечерней кормёжке все мальчишки щеголяли фингалами и распухшими носиками. Никому не было обидно, огреблись одинаково. Немногие демонстративно прикладывали к синякам монеты. Как мы стандартны и предсказуемы!

* * *

Как только отбили склянки, отведённые на вечернюю кормёжку, парни Занозы и Ножики двинули к опостылевшим канатам на такелажные работы. Отчётливо помню – Джонни на меня оглянулся! Он ничего не хотел спросить, ни в чём не упрекал – мальчишка улыбнулся, прощая и понимая... меня! Здорового, резкого мужика!

И тут Руда, как назло, раскомандовался. – Закери, на мостик, Сбитый, на полуют, занятия по графику.

– А мы уже, – с ленцой бросил Плюш через плечо, неспешным шагом направляясь следом за Ником.

– Ага, отзанимались мы, – я всё-таки счёл необходимым обернуться к Командору и дружески ему улыбнуться, – ещё до ужина.

Сочтя объяснения исчерпывающими, пошёл себе за Ванькой, иду и думаю, что вот сейчас и посмотрим, какой он силой нас наделил. Пусть сделает за мной хоть шаг, пусть сука попробует протянуть ко мне руку!

Глупости конечно – всякая чушь от нервов лезет в голову – Руда промолчал, остался на месте. И очень хорошо, мне бы очень не хотелось испытывать свои новые «сверхспособности» на Длинном Джеке. Он всё-таки свой, родненький, даже для Захара.

Наши непростые отношения в пиратской стае только формировались, и строились они на общем чувстве свой-чужой. Я явственно ощущал отношение Захара, его детский ужас, что гнал мальчишек на палубу по головам таких же перепуганных детей.

Его непроходящий кошмар, в котором трюм заливают вода, и выхода нет, люки никто не откроет. Своими мальчишкам могли быть лишь такие же пацаны, с тем же страхом в глазах, кому ничего не нужно объяснять.

Впрочем, другим они тоже ничего объяснять не собирались, других они могли уважать, слушаться, но прочие навсегда оставались им чужими. Мне Захар тоже душу не открывал, сам залез в неё без спросу, как и все вселенцы, потому только мы, призраки, смогли стать этим парням по-настоящему своими.

Именно поэтому я и Плюш не могли оторваться от пацанов, стать кому-то своим – это вам не фунт изюму, дорогого стоит. А без пафосу, я боялся за ребят, просто знал, что за ад, полный бесов, клокочет за их флегматичными лицами.

В море «следующая вахта» штука довольно условная. На судне всегда есть работа – вязать, развязывать, плести. Мы, двумя ватагами с казачатами и близняшками, будто и не было никакого мятежа, вместе с «засранцами» боцманской команды орудовали нехитрыми приспособлениями, скромненько сопя от усердия.

Сэру Грегори, видимо, тоже померещилось, что он всё ещё на обычном каторжнике. Да и я отчасти виноват, сколько он мне выдал подзатыльников – даже не указал ему на непристойность его поведения, а ведь старый пакостник бил не меня – моего Захара!

Как бы реагировал сам Захар? Наверное, как Ник – только мирно сопели послушные, старательные мальчишки, и вдруг мгновенья будто растянулись. Медленное движение шкиперской руки, Ник томительно плавно оборачивается, его рука скользит за спину, под рубаху... Плюшевый стартует с места, я с колен перехожу в полу-присед...

И события закрутились чёртовым калейдоскопом! Ник сэру Грегори едва кишки не выпустил всего лишь за подзатыльник – Плюш вовремя среагировал, послал парня в нокдаун, еле успел дотянуться в отчаянном прыжке!

А я, или будто кто-то за меня уже наносит подскочившему Томасу ладонью в лоб. В развороте подсечкой роняю обратно на палубу уже шагнувшего к шкиперу Жору, по доскам, блеснув на солнце, покатила заточка! Некто во мне выхватывает нож и рычит. – Всё, уроды, всем тряндец!!!

Джонни и Джеймс, сволота малолетняя, достают ножи и встают со мной рядом с левой и правой руки! Я хренею – Ванька сразу получил ступнёй под колено, Яшка выхватил ребром ладони в кадык – выронил ножик, согнулся, схватился за горлышко. Продолжая движение, с разворота наношу Джону удар локтем под лопатку, и к хрипу Яши присоединяется вой Джонни под моими пинками.

Плюш уже на ногах с ножом наготове, ироничен. – Итак, джентльмены, вы хотели что-то сказать? Нет?

И как заорёт. – Заточки на палубу, рожами в доски, ласты на затылок! Быстро, сраки ваши натрое!!!

Добавляю от себя деловым тоном. – Если у кого найду нож, сразу пушу шкуру на ремни, да-да, даже не сомневайтесь – касается всех.

И тихо отекаю – близняшки, заложницы первые бросили на доски острые железки, виновато на меня глянули и с непередаваемым кокетством улеглись на палубу.

– «Ну да, наследственность же»! – усмехнулся Захар на краю сознания. Он по-настоящему испугался того, что должно было произойти, но к счастью, не случилось – по доскам один за другим запрыгали ножи.

Ага, отобрали у них всё после дела, как же! И как только ребята умудрялись прятать ножики, судя по их офанаревшим взглядам, даже друг от друга!? Слава Командору, он это предвидел и предупредил, мы были наготове. И я отметил с особым удовольствием, что Ванька и Джеймс пытались мне помочь!

Глупо, конечно, досталось всем одинаково – уж слишком я был расстроен. Ох и стыдоба! Устроили драку, обидели пожилого человека!

Ну, каким местом старый козёл слушал Командора??? Мы определяем, кому что позволено и кто что заслуживает! Не они наказывают нас линьками, это мы всего лишь соглашаемся с ними! Лишь наш демонский авторитет удержал служаку на этом свете – наши радушные улыбки остановили пацанов.

Плюш посоветовал застывшему столбом просвещённому мореплавателю, на какой лучше всего вырост натянуть свою амбицию. Ник абсолютно прав – атаман не то, что за себя, за любого своего ватажника не только может, ОБЯЗАН рвать всех, включая Командора. Если почтенному сэру Грегори что-то непонятно, пусть уточняет у Длинного Джека, он с удовольствием разъясняет свои приказы тупым, используя совсем тупых для наглядности.

«Системное сообщение.

Вами предотвращено убийство важного члена команды, выполнено игровое задание «Спасти сэра Грегори». Вам начислено 100 опыта.

Вам удалось без жертв разоружить подчинённых, выполнено игровое задание «Поддерживать дисциплину». Вам начислено 100 опыта.

Ваш опыт 3920».

Ещё игра эта с уровнями гадскими, вот нафига мне потребовалось последний раз всё усложнять?!

* * *

Парни, не веря в собственное счастье, дожили до отбоя. Мы с Плюшем на кураже недавнего скандала отвели всех в такелажку, я даже позволил себе ехидно-вопросительный взгляд прям в рожу Сэнди, сэру капитану. – Вы ж не станете возражать, сэр?

Сэр ожидаемо не возражал, хотя сопел довольно-таки угрюмо. Ну, нам с Плюшем на его неудовольствие насрать, других забот полно. Мальчишки отрубались, но мы-то заряжены на сутки! Пошли на мостик спросить, чем можем помочь. Командора не застали, так Лют послал нас к Чернышу. – Передали управление мальчишкам и убежали за горем нахрен!

Про горе он совсем не шутил – четыре склянки сплошного кошмара. Как бы об этом помягче? В стройбате по духанке чувствовал себя лучше, да и лет мне было больше, чем Захару. Я сдерживался буквально на последних каплях душевных сил, и не потому, что мне казалось, что это нужно Захару, потому что он сам так решил, ведь рядом так же зло скрипел зубками Сбитый Грегори! Пацан скорее сдохнет, чем покажет ему хоть намёк на слабину.

Всего через четыре склянки, целую вечность ада, мы снова предстали перед Лютом по стойке смирно. Тот приветствовал нас обычной полуулыбкой, – живые?! Странно. Ну, тогда, Плюш, бегом на бак на занятия к Стуже, Неждан, остаться.

Плюш стартовал, я его даже взглядом не проводил, спокойно жду дальнейшего. Уверенно так смотрю в будущее – ну, что ещё страшного может случиться? Лют ласково мне говорит, – вольно, боец. Ты четыре склянки в полном распоряжении сэра Грегори – его и твоя вахта на мостике. Учись, малой, человеком станешь!

Сэр Грегори уже присутствовал, только меня будто не замечал. А тут оборачивается и командует, – натираешь всё медное, чтоб сверкало даже ночью. И пытаешься понять, как я управляю судном. Если что-то непонятно, разрешаю задавать вопросы.

Лют зевнул и протерся с нами. – Успехов тебе и, пожалуйста, пока я сплю, сэра не ухайдакай, ладушки?

На рассвете мы едва ли не на карачках, как два вампира в уютный склеп, ползли в каюта. В мозгах у каждого пульсировало тревожное сообщение «низкий уровень батарей, подключите зарядное устройство». Но мы ж никому не можем показать, насколько нам хреново – пытаемся поддерживать непринуждённую беседу.

– Что ты на баке делал?

– Да Стужа, падла, оказывается, тоже на ТОФе служил.

– В смысле тоже?

– Без смысла, связист он, сигнальщик. Два часа выдалбливания мозга с размахиванием флажками. А ты?

– А я медяшки натирал, пока сэр Грегори пытался выучить управлять судном и трость об меня изломать.

– Везёт же некоторым, дядя Жора добрый!

Действительно нам везло – добрый Командор без лишних слов сразу нас отключил. Просто отключил, последний раз.

Глава 7

Россия. База отдыха «Кедровая», оперативный центр проекта «Кватум Эго».

Павел и Женя творили отчёт. Они сильно сомневались, что смогут сообщить Доктору что-то новое о квантуме и об игре, но он сам категорично потребовал от них развёрнутых соображений. Парни неожиданно для себя увлеклись, азартно спорили, уточняли детали. Доктор настоял, чтобы черновики обсуждались исключительно в центре проекта, использовался только звуковой набор текстов.

Парни надолго забросили лыжные прогулки, пока, наконец, что-то не стало вырисовываться.

«О мире.

Практически неотличимый от нашего, с некоторыми различиями в истории, «отстаёт» примерно на триста лет. Очень может оказаться, что именно наш мир является его «отражением», «черновиком». Однако сама реализация проекта говорит об активном диалоге миров, по крайней мере, о попытке наладить общение. Если брать за основу реальность разумной общей инфосреды миров, или инфосред миров, без её/их «согласия» реализовать проект никогда бы не удалось. Имеет право на существование версия, что весь проект «Квантум» – это некий совместный эксперимент разумных инфосред наших миров, или их игра, снова простите, Доктор, за поэтику – игра богов)))

Об игре.

Слой первый. Индивидуальная игра. Обычный рост в уровнях с прокачкой навыков, цель выживание.

Слой второй. Реципиент или воспитание пета. То же, что и в первом слое, добавлена нетривиальная конкуренция с искусственным интеллектом или с реально существующим сознанием. Подавление пета приводит к снижению уровня возможностей, то есть к риску для жизни, чрезвычайное развитие грозит потерей контроля, превращением самого игрока в пета, а то и полным подавлением.

Слой третий. Игра в клане. Высокое положение в команде повышает выживаемость игрока, однако для выживаемости больше даёт эффективность команды, в результате, лишь принося клану наибольшую пользу, игрок получает от него лучшую защиту. Неэффективность команды, неправильно выбранные командные цели ведут к распаду клана и, скорей всего, гибели участников.

Слой четвёртый. Закрытое пиратское сообщество. Пока отмечены четыре класса: пленные моряки и портовые забулдыги, захваченные гражданские и их семьи, мятежные каторжане, мятежные моряки. Простая общность интересов – все в одной лодке, штормы, встречные корабли не станут разбираться, кто есть кто. Единая цель – дойти, наконец-то, до какой-нибудь земли и уйти, куда глаза глядят от всех этих рож.

Слой пятый. Мировоззренческий.

Мятежные моряки занимают привилегированное, но не главенствующее положение. Нетривиальная особенность сообщества – второй по значимости класс не стремится к власти, его положение гарантировано правящим кланом и уникальными морскими навыками.

В правящем клане отчётливо проявляется оппозиция, что очень необычно, на власть совершенно не претендующая. Оппозиция стихийная или природная, некое проявление духа хаоса и анархии в вечном противостоянии началу порядка. Неждан и Плюшевый просто делают, что считают правильным, как это нравится им самим. Причём, оба учитывают позицию остальных и стараются никому не мешать, что, по их мнению, даёт им право без эмоций устранять помехи на своём пути к самим неведомой цели. Возможно, звучит излишне поэтично, только они и вправду, кажется, законченные романтики.

Их присутствие в клане более чем оправдано и полезно, их особенности эффективно используются руководством, что в дальнейшем должно привести к непредсказуемым побочным результатам. Впрочем, Полю Головне, Люту, одному из главных идеологов клана, всегда нравилось играть с огнём.

Ситуация в развитии.

Сталкеры ищут и находят свои роли в общей игре, например...»

* * *

Квантум. «Бродяга».

Неждан прав, мысли сходятся не только у идиотов и гениев. Руда осознавал это очень хорошо, отменив обсуждения и мозговые штурмы – они и так думали об одном и том же. Только на эту тему лучше думать в одиночестве и решения принимать самостоятельно.

Мысль простенькая – все они скоро погибнут. Пусть удались мятеж, грабежи и бегство, да и то, за них пришлось платить жизнями. И даже это по большому счёту неважно – они все до единого обречены – как сказал Джим, океан это надёжно гарантирует.

Но вот выводы сталкеры делали разные, и каждый принимал свои решения. Начнём с Черныша, ему, если не считать Неждана и Плюша, было проще остальных. Если двое простецких отмороzków естественным для себя образом решили разделить со своими ребятами любую судьбу, какой бы она ни была, то студент филолог вспомнил, что он в недавнем прошлом боец-контрактник.

По сути со времён контракта в его жизни почти ничего не изменилось – тогда, как сейчас, он не сомневался в собственной гибели. Он и на корабле дураков так же уверен, что смерть его будет бессмысленной, но как и на войне он обязан сделать всё для того, чтобы она не стала дурачкой.

Прежде всего, следовал вывод о насущной необходимости работы с молодыми. Такие ребята своей дуростью обычно сперва подводят в «безвозвратные» двух-трёх опытных бойцов и лишь после этого готовы загнуться от первой же пули.

Единственный способ избавиться от дури – не оставлять ей времени, нужно чтоб духи любую свободную секунду использовали по прямому назначению – на сон, и чтоб секунд этих им выпадало бы как можно меньше, в идеале – вообще бы их не оставалось, а то ж им по любому снится всякая хрень неуставная! Черныш знал это не понаслышке, то есть по себе, и даже не столько по воспоминаниям о военной юности, сколько по своему сокровищу, Гарри Весельчаку.

Все его неприятности, по мнению Черныша, проистекали от излишков свободного времени, живости характера и своеобразного чувства юмора. Этот остряк ударившего его маму пьяного кэбмэна охреначил доской по тупой башке, привязал оглушённого мужика его же ремнём за руки к колесу его же кэба, а под хвост его же лошади запихал пук тлеющей ничейной соломы. Мужик к веселью окружающих быстро пришёл в себя, но, судя по воплям, радости ему это не принесло. Кэбмэны, вообще, не любители быстрой езды.

Эту забавную шалость Гари на суде особо в укор не ставили, однако ему не следовало топить хозяина трактира в пивной бочке, когда тот полез проверить её содержимое, дабы уличить Гари в присваивании средств, он там прислуживал. Служил до самого ареста – подогнул трактирщику ноги, чтоб наружу не торчали, крышкой закрыл и разливал пиво посетителям из той самой бочки, когда его пришли брать за совсем уже полную чужь.

Снова связался с хамом, тот гад просто обязан был одарить Гарри парой пенни, раз уж бросил ему под ноги швартовый! Ну, нет, так нет – пацан ловко поставил жлобу подножку, и когда тот грохнулся мордой об пирс, привязал хама за ноги к кнехту, а за руки к швартовому канату. И шхуна-то была с виду маленькая, и гад попался толстый, кто ж знал, что скоро отлив?

Потому настояниями Черныша его Гарри каждую минуту самообладания, буквально, вместе со всеми тянул носок, печатая строевым по палубе, выстаивал часы в караулах, падал на «лечь» и подсказывал на «встать» без счёта по мановению инструкторского стека, обдирая ладошки на рангоуте и скрипел зубками под линьками.

Парня стало просто не узнать, его ребята долго не могли поверить, что их бесшабашный заводила Чарли Ёршик не только не стал атаманом, но сам добровольно пошёл в прямое подчинение к Длинному Джеку. Черныш на личном примере утверждал власть Командора – если уж этот беспрекословно исполняет любые его приказы, куда уж остальным?

Тем более что когда Ёршик выступал в роли инструктора, рулил Черныш, ребятам оставалось лишь скрипеть зубами, отводя глаза. Понимали, что раз он настолько безжалостен к себе, им-то и подавно нечего ждать пощады.

Черныш не давал ни малейшего повода в этом усомниться – ни одно нарушение, намёк на небрежность, разболтанность не ускользали от его внимания, не оставались без награды линьками или запросто кулаками и башмаками в живот, – лечь! На! – удар ногой, – встать! На! – в зубы, – чего разлётся без команды?! На, на! Встать! Ровно, сука, стой! Лечь... отжаться... ещё раз! Это, по-твоему, «отжаться»? На...

Черныш знал, что делает и зачем. Иначе эти милые дети начнут убивать других детей просто от страха.

Мальчишки боятся одиночества, их поставили в строй – там они все вместе!

Им нужны минуты уединения, когда никто бы к ним не лез – их поставили в караулы, боец на посту не просто может, обязан убить любого, кто бы к нему не полез с разговорами!

Детям нужно ощущение нужности, необходимо чувствовать заботу, родительскую власть. Трёпка – лучшие проявления такой власти и заботы, а то, что с ними не сюсюкали, для них естественно, нормально – да нормального, в понимании родного общества сталкеров, человека они примут за сумасшедшего и вышвырнут за борт чисто из милосердия.

Черныш сам без тени сомнений зарезал бы любого из сталкеров, распустившего сопли. Мальчишки должны видеть их абсолютную уверенность в себе, в том, что они говорят и делают. Он не хотел портить им последние дни, возможно, часы... да и чем чёрт не шутит, он не мог упустить даже призрака надежды на выживание! Запретил себе сомневаться и просто делал, что должен.

* * *

Как относился к жестокости Командор? Он возненавидел её ещё в школе, отец отдал его в обычную школу, считая, что тому необходима эта школа жизни. Папа очень просил Максима не выделяться, не связываться, не применять навыков, внушал парню, что самое в жизни отвратительное – жестокость к заведомо незащищённым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.